

Дела могут не сложиться, но человеческие отношения остаются, и возможно, он даже сможет присутствовать на свадьбе этих двоих, подарив большой красный конверт.

Гу Син, погружённый в свои мысли, вызвал недовольство Чэн Дунсюя.

Он поднялся со стула, перегнулся через столик и схватил юношу за подбородок:

— Помни своё место. Ты годишься только для того, чтобы согреть мою постель. Остальное — не мечтай, иначе последствия будут на твоей совести.

Чэн Дунсюй не боялся, что Гу Син сможет ему навредить.

Просто этот маленький парень выглядел слишком хрупким, а характер у него был мягким.

Если в будущем он влюбится в него, но ничего не получится, то это будет плохо, независимо от того, будет ли он пытаться покончить с собой или просто страдать в одиночестве.

Поэтому лучше заранее поставить точку.

Гу Син прослезился от боли.

Чэн Дунсюй отпустил его, расстегнул несколько пуговиц на рубашке и приказал:

— Иди в соседнюю комнату, прими душ.

Сердце Гу Сина ёкнуло, но он тут же поспешно покачал головой:

— Может, через несколько дней? Мне больно.

— Я не настолько голоден! Просто спать. Не помоешься — не лезь на кровать! — Чэн Дунсюй, в котором смешались раздражение и непонятное чувство, резко оборвал себя.

Но картинки в его голове выходили из-под контроля.

В ту ночь они оба потеряли контроль, и каждое прикосновение оставляло следы на теле юноши, так что, вероятно, ему действительно нужно было восстановиться.

— Ладно, — медленно направился Гу Син в соседнюю комнату.

Однако он уже принимал душ после ужина, поэтому просто умылся и устроился в постели.

Гу Син не очень хотел спать, ответил на сообщение своего менеджера Ци Сю, подтвердив, что через восемь дней начнутся съёмки нового фильма, а затем немного поиграл в игры.

В девять часов вечера раздался звук будильника.

В ванной комнате, примыкающей к спальне, всё ещё слышался звук воды.

Гу Син подумал, что если Чэн Дунсюй принимает обычный душ, то вряд ли ему потребуется полчаса.

Неужели главный герой, властный президент, жаждет его тела?

С лёгкой улыбкой на губах Гу Син положил телефон на прикроватную тумбочку и закрыл глаза.

Ночь прошла без происшествий.

Чэн Дунсуй не ожидал, что сон рядом с неожиданно появившимся человеком окажется таким спокойным.

Однако поза Гу Сина во сне была действительно аккуратной.

Они лежали каждый на своей стороне, не мешая друг другу, и ночь прошла в полном спокойствии.

После этого дня в телефоне Гу Сина появился ещё один контакт.

Спецпомощник Чэн Дунсюя, Сун Цинь.

Согласно словам Чэн Дунсюя, если Гу Син чего-то захочет, в пределах разумного, он может обратиться к Сун Циню за помощью.

Включая ресурсы в сфере шоу-бизнеса.

Гу Син воспринял это с удовольствием.

Когда он сам был генеральным директором, помощники ему тоже часто пригодились, и это было удобно.

В последующие четыре дня Чэн Дунсуй не появлялся.

Гу Син восстановился, и некоторые мысли снова начали шевелиться в его голове.

Скоро начнутся съёмки, и возможностей для развлечений осталось не так много.

Гу Син сфотографировал обед, приготовленный няней Фэн, в виде девяти кадров и отправил их Чэн Дунсюю.

Увидев руку, лежащую рядом с фарфоровой тарелкой на фото, Чэн Дунсуй задержал взгляд.

— Как там дела с поручением в «Ханьхай Интернэшнл»? — спросил он.

— Основные средства в размере пяти миллионов, пятьсот тысяч на текущие расходы за этот месяц, а также сезонная одежда и аксессуары уже готовы, — ответил Сун Цинь.

— А что он... делал в тот момент?

Сун Цинь подумал, что вопрос был не столько о действиях, сколько о реакции на внезапно полученные блага.

Едва сдерживая странное выражение лица, он осторожно ответил:

— Юный господин Гу, похоже, был доволен.

На самом деле,

в тот момент юноша в мягкой пижаме сидел на диване, просматривая какие-то документы и ел ярко-красную клубнику.

Хотя это звучало немного банально, но Сун Цинь чувствовал, что от него исходила атмосфера

умиротворения.

Что касается тех вещей, юноша лишь мельком взглянул на них, затем кивнул ему и улыбнулся:

— Спасибо. Хотите клубники?

Сун Цинь был человеком с чувством меры, но почему-то взял тарелку, которую ему протянул юноша.

Он не стал есть, но, находясь ближе, увидел документы, которые держал в руках юноша, или скорее сценарий.

На обложке крупными черными иероглифами было написано: «Наставник, полюби меня снова».

Это было... неожиданно.

Он знал, что Гу Син был человеком с мягким характером, не склонным к отказам, и всегда находился под давлением семьи Гу.

Единственное, что он сделал вопреки всему и не отказался от этого, — это попытка стать звездой шоу-бизнеса.

Из-за давления со стороны семьи Гу, несмотря на его выдающуюся внешность, ресурсы для него были настолько скудными, что это вызывало жалость.

— Господин Гу, корпорация «Цзиньцзян» тоже занимается шоу-бизнесом. Если вам что-то понадобится, вы можете обратиться ко мне напрямую, — вспомнил, как он тогда сказал.

— Спасибо за вашу доброту, господин Сун, я так и сделаю, — улыбнулся юноша, и его улыбка была подобна отблеску света на воде, настолько прекрасной, что на неё было трудно смотреть.

В тот же вечер Чэн Дунсюй прибыл в «Ханьхай Интернэшнл» к ужину.

Его оценка ужина и десерта была одинаковой:

— Неплохо.

Гу Син, который был этим десертом, в последний момент попытался забраться в свою постель, но случайно ударил по плечу своего покровителя Чэн Дунсюя.

После этого его ещё более решительно потянули обратно, и он долго хныкал.

Когда автомобиль подъехал к «Ханьхай Интернэшнл», Ци Сю попросил водителя и ассистента Линь Тина остановиться на противоположной стороне дороги.

Линь Тин, глядя в окно, прочитал название района:

— «Цзюйсинь Миньюань». Название прямо в лоб. Брат Гу... разве он не сказал, чтобы мы забрали его из «Ханьхай Интернэшнл»? Мы остановились здесь, чтобы было ближе, но из-за ограждения на дороге придётся объезжать полнеба!

— Дурак! Разве твой брат Гу может позволить себе жить в «Ханьхай Интернэшнл»? — Ци Сю прищурился, глядя на здание напротив. — Когда твой брат Гу выберется из положения

восемнадцатилетнего актёра... Ого!

Из «Ханьхай Интернэшнл» вышел юноша, который даже издали выглядел стройным и подтянутым. Это был Гу Син.

Ци Сю торопил Линь Тина:

— Быстрее, я позвоню ему, а ты объезжай!

Когда машина остановилась, Гу Син сел в неё.

На переднем сиденье сидел молодой человек его возраста, довольно симпатичный, который смотрел на него через зеркало заднего вида и спросил:

— Брат Гу, ты поправился?

Гу Син, помня воспоминания оригинального хозяина тела, знал, что это его ассистент Линь Тин.

На самом деле, этот вопрос был просто формальностью.

Любой мог увидеть, что Гу Син выглядел свежо и здорово, как будто его окунули в источник молодости. Он был таким же, как и раньше, но в то же время в нём появилось что-то новое, что привлекало внимание.

Гу Син улыбнулся, его карие глаза будто сверкали:

— Гораздо лучше.

Он повернулся к худощавому, даже можно сказать тощему, мужчине средних лет, сидевшему сзади, и знакомо сказал:

— Брат Ци.

— Син, ты говорил, что уехал домой на месяц, чтобы восстановиться. Неужели ты отправился в глушь учиться у мастера, а заодно выиграл в лотерею пять миллионов? — Ци Сю сидел боком, рассматривая своего любимого артиста, как сканер.

Раньше он был просто хорош собой, но характер у него был скучным, и взгляд выглядел уставшим, как увядший цветок.

Теперь же он излучал энергию, причём на пике своей формы. Это было удивительно!

Гу Син, будучи умным, понял, что Ци Сю намекает на то, почему он живёт в «Ханьхай Интернэшнл».

Это место было дорогим, и каждый квадратный метр здесь принадлежал богатым и влиятельным людям.

Менеджер в какой-то степени связан с артистом, и Ци Сю относился к Гу Сину, как к своему ребёнку, поэтому мог бы задать этот вопрос напрямую.

Но Гу Син был скромным и чувствительным, и внезапный переезд в такое дорогое место мог бы его задеть.

— Наверное, я просто кое-что понял, — шутливым тоном сказал Гу Син. — Брат Ци, если я скажу, что я бунтующий молодой мастер из богатой семьи, ты согласишься?

— Молодой мастер, который жил в подвале за пятьсот юаней в месяц и месяц питался лапшой быстрого приготовления? — Ци Сю сдержался, его чёрные глаза замигали:

— Значит, отец забрал тебя домой?

Гу Син сказал:

— Гу Хэньюань — мой отец.

Что касается Чэн Дунсюя, он пока не собирался рассказывать об этом, ведь это не такой уж важный человек.

К тому же, Гу Син, как человек, который сам мог бы завести себе игрушку для развлечения, понимал, что такие вещи лучше не афишировать.

Линь Тин, который слушал разговор, с удивлением посмотрел назад и вставил:

— Гу Хэньюань из «Шуансин Энтертейнмент»?

И тогда старый микроавтобус врезался в зелёную зону.

К счастью, все трое остались невредимы, но машина временно не могла двигаться, и её нужно было отправить в ремонт.

Ци Сю ударил Линь Тина по голове:

— Ты что, на дерево решил заехать? Даже в кино так не снимают! Ты молодец, в этом месяце премии не видать!

Менеджер имел право управлять ассистентом, и это действительно была вина Линь Тина, который отвлекся за рулём. Гу Син наблюдал за этим, не вмешиваясь.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16158/1447520>